

Глава II

ОДИНОЧЕСТВО

Лето. Полдень. Очень жарко. Солнце стояло в зените, одаривая все вокруг живительным светом. Мальчик лет трех-четырёх бегал по двору, гоня в траве кузнечиков, задорно смеялся. Его беременная мать сидела на лавочке в женском окружении. О чем-то разговаривали. Слышался щебет воробьев, мимо проехала машина. Мальчик замер и присел на корточки, долго разглядывал что-то в траве. Это заметила мать.

– Марс, иди сюда. Что ты там нашел?

Мальчик поднял с земли предмет, зажал в ручонке и поспешил к матери. По лицу расплылась такая улыбка, будто он обнаружил как минимум философский камень. Неуклюже перепрыгивая через доски песочницы, спотыкаясь о деревянную перегородку и чуть не падая, он врезался в сидящую мать и прижался к ее большому животу так, что та от неожиданности охнула. Она было хотела отругать его, но видя, как малыш смотрит на нее своими глазенками, только улыбнулась и погладила его по голове.

– Ты поосторожней, богатырь. Я тут не одна. Сестру-то побережь нужно. Она все же девочка у нас.

– Ага, – радостно ответил малец и запрыгал словно ягненок, выделываясь перед публикой и зажимая что-то в ладошке.

– Ну все, хватит, Марс. Хватит. Что там у тебя? – придерживая живот, поинтересовалась женщина.

– Паук, мам! Я покажу его папе, – он сорвался с места и побежал к подъезду многоэтажки.

– Какой еще паук!? Постой, Марс. Стой, я сказала! Вот негодник, – неловко поднимаясь и спеша за сыном, прокричала ему вслед мать.

Воспоминания. Туманные, почти стертые из памяти, словно наваждение, мираж. Они накатывают из глубины, неожиданно. Раньше все было по-другому. Трава была зеленее, а снег белее, вода прозрачнее. Даже солнце светило ярче, более красиво. Теперь холодно и темно. Холодно так, что не чувствуешь ни рук, ни ног. Что-то мокрое и ледяное упало на лицо. Марс открыл глаза. Серое небо нависло над ним, того и гляди упадет сверху и придавит. Из темной почти черной тучи вперемешку с изморосью падал

белый крупный снег. Марс еще какое-то время просто лежал, смотря в угрюмое скучное осеннее небо. Мокрая «сечка» покрывала лицо, по которому уже катились вниз обильные ручейки. Он прикрыл глаза. «Максимыч, помоги! Марс!!!» Девочку закинули в грузовик и увезли. Он стиснул зубы до скрипа. Как же так? Столько раз они были на волоске от смерти и тут так просто его обвели. Год назад они потеряли Виктора. Те же парни с клеймом на груди подкараулили их, сделали все грамотно. Но тогда они спаслись. Спаслись ценой жизни его наставника. Ценой того, кто заменил ему отца. Того, кто научил его всему, рассказал, как выжить в этом безумии. Они пытались выбраться из ловушки, и им почти удалось. Виктор приказал уходить, а сам остался. Такое бывало и раньше, Марс спасал девочку, а его наставник запутывал следы, уводя за собой опасность. Потом он всегда возвращался. Всегда, но только не в этот раз. Они ждали его три дня, три долгих казавшихся вечностью дня. Он так и не вернулся. Потом были поиски. Они обошли и облазили все, что можно, рискуя нарваться на преследователей, и ничего. В тот день он потерял своего приемного отца. Теперь он потерял и Катю. Случилось то, чего Марс боялся больше всего. Он остался один и правде в глаза смотреть совсем не хотелось. Он вцепился руками в холодную склизкую землю. Если ее нет, ради чего тогда жить? Не раде же бредней Виктора? Он попытался подняться, но боль прострелила бок.

– А-а-а-а! Черт! А-а-а-а, – отрывисто задышал Марс, но, преодолевая боль, все же поднялся.

Его одежда вымокла насквозь. От холода его трясло. Он осмотрелся вокруг. Солнце нехотя заваливалось за горизонт. Начинало темнеть. Прижимая бок рукой, кряхтя от боли, он доковылял до места, где стоял грузовик. Глубокая колея, продавленная большими колесами, уходила на юг. Марс присел на корточки и посмотрел вдаль. На юг. А они шли на север.

– Александр, – прикусив нижнюю губу, пробормотал он. – Зачем же мы тебе сдались, если ты и вправду существуешь? Или это просто охотники за рабами? Да нет, слишком хорошо экипированы, и знак был на груди у этого верзилы.

Он поднялся по насыпи наверх, когда уже почти совсем стемнело, углубился подалее в кустарник, преодолевая боль, набрал охапку сухостоя, выбирая тот, что суше, тот, что еще не промочил основательно дождь. Выкопав руками небольшую ямку, он сложил в нее ветки. Далее разгреб сырой пласт скользких и холодных листьев, под которыми надрал пучок сухой травы, и подсунул ее под ветки. Из внутреннего кармана куртки вытащил бензиновую зажигалку. Она была на черный день. Похоже, такой настал. Потряс ее рядом с ухом, внутри железной коробочки что-то забулькало. Марс хмыкнул и улыбнулся, но без особой радости. Медленно приоткрыл крышку и прокрутил колесико. Ничего.

– Ну же.

Его трясло, словно при Паркинсоне, а зубы били чечетку. Снова чиркнул зажигалкой и опять ничего.

– Сука! Ну же! Ну же!

Последняя попытка увенчалась успехом, сине-красный огонек появился на потрепанном фитиле.

– Алилуя, – крикнув от боли, проговорил он и, сгорбившись над кучей дров, поднес к ней зажигалку.

Сухая трава затрещала, густой дымок поднялся вверх, огонь начал набирать силу. Марс поднялся и стал собирать дрова на ночь. Когда жар будет достаточно сильным, костер проглотит даже сырые дрова. Тогда можно будет погреться и более-менее высушить одежду. Часа через три тепло от костра уже припекало. Марс сидел голый, смотря на то, как играет пламя своими языками. Он держал в руке рогатину с надетыми на нее штанами, от которых валил густой пар. Куртка и свитер висели на кольях по другую сторону костра. В голове только одно – Катя. К утру одежда немного просохла, но все равно кое-где оставалась влажной. Марс посмотрел на свой опухший темно-фиолетовый бок. Хорошо, что кровь перестала сочиться, запеклась черной коркой. Дотронулся до него рукой и стиснул зубы от пронзительной боли. Нажал еще сильнее, покрутил тело из стороны в сторону. Вроде перелома нет, а там кто знает. Не спеша оделся и, размяв шею до хруста в позвонках, направился к месту, где он убил парня в маске. Шел на свой страх и риск: откуда ему было знать, уехали они совсем или вернулись и устроили на него засаду. Вот застывшая на земле черная кровь. Он посмотрел на склон, откуда скатился вниз. Да, это точно то место. Кроме следов борьбы больше ничего не было. Сейчас любая вещь в цене. Они забрали все. Даже труп своего приятеля. Идти туда, где он убил первых двух, смысла не было. Там, скорее всего, то же самое. Он тяжело вздохнул и потер переносицу. Марс отчетливо понимал, что ему нужна еда, оружие и медикаменты. Также он знал то, что их ему просто так никто не даст. Оставалось только одно, идти к ближайшему городу. Не дожидаясь ночи он снова вернулся в лощину и скрываясь в густых кустах стал пробираться на юг. Когда-то давно он пообещал защищать Катю. И до вчерашнего дня ему это удавалось. «Они приходили за мной. Снова за мной. Зачем я им?» Виктор всегда отмалчивался. Постоянно менял тему, если он что-то у него спрашивал по поводу этих парней и Александра. Единственное, что постоянно говорил его наставник, так это то, что зверя нужно убить, что его логово находится на юге. «Ах, Виктор, Виктор. Мне не хватает сейчас твоих наставлений. Сколько бы я сейчас хотел узнать». Марс замер в оцепенении. Впереди метрах в двухстах он увидел поднимающуюся тоненькую струйку дыма.

– Тише. Тише. Спокойней, – успокаивал он самого себя, припадая ближе к земле на корточках и осматриваясь по сторонам. Он сидел несколько минут неподвижно, вслушиваясь в тишину. – А если их там много? Ты потрепан, Марс, сильно потрепан. Но тебе нужна еда и хоть что-нибудь, чтобы перетянуть разбитый бок, – он тихо убеждал себя двигаться вперед.

Он глубоко вдохнул и, медленно ступая, словно кошка, направился к намеченной цели. Затаился за большим деревом, до костра метров десять.

Выждал время. Никого. Подождал еще и после этого вышел. Большая куча дотлевающих углей, рядом с ней разбросаны человеческие кости, чуть дальше свалены горкой и слегка присыпаны листвой кишки. Отрубленная голова лежит неподалеку. Марс присел рядом с углями и поднес к ним руку. Почти остыли. Наверное, те, кто тут был, ушли несколько часов назад. Он вытащил из пепла наполовину почерневшую берцовую кость, с опаской еще раз осмотрелся по сторонам.

– Каннибалы.

Он презрительно сплюнул в сторону, подсунул под ногу обугленную часть, второй конец потянул на себя. Раздался щелчок. Кость обломилась, образовав заостренный конец. Марс поднял с земли охапку листьев, протер как смог ее от сажи и обгоревших кусков мяса. Кончиком указательного пальца ощупал острие.

– Совсем недурно.

Он выпрямился в полный рост, выгнул спину до хруста в позвоночнике. Нужно было идти дальше. С того момента как мир покатился в бездну, люди стали больше походить на животных. Жрать друг друга стало более выгодным, нежели искать пищу. Мир разделился на общины, маленькие группы и одиночек, но все боялись друг друга, все воевали друг против друга ради еды, медикаментов и одежды. Государства как таковые перестали существовать. Закон еще теплился в отдельных городах, да и те постоянно подвергались набегам. В каждом городе был свой правитель, своя власть, своя армия. Нефть, газ, золото и деньги никому не были нужны. Ценности круто поменялись. Говорили, на юге, осталось что-то типа цивилизации. Но это громко сказано. Обширная область фанатиков под руководством некоего Александра. Многие бежали к нему, когда начался хаос. Он обещал путь света. И вот люди Александра для чего-то убили Виктора, похитили Катю и теперь искали его.

– Видел я его путь, – раздвигая перед собой сухой кустарник, пробормотал Марс.

К горлу подкатил ком, а в глазах поплыла красная пелена. Он пошатнулся и, чтобы не упасть, ухватился за ветку дерева. Перед глазами стояло веселое и как всегда чумазое лицо Катерины. Он стиснул зубы, тяжело и отрывисто задышал. Злость ядом растеклась по венам. Он один против своры головорезов. Что он может? Ну, хотя бы умереть ради этой девчонки, пытаюсь помочь ей. А вдруг она уже мертва? Гоняться за ветром, не лучшая идея.

– Тише, тише. Она жива. И пока ты не убедишься в обратном, будешь ее искать. Но сначала нужно найти оружие. С обломком кости ты больше похож на пещерного человека, Марс. Оглядишься вокруг. Ради чего тебе еще жить?

Если не хочешь существовать ради всего этого, то найди ради чего стоит умереть. Так говорил Виктор, когда Марс терял надежду, когда не хотелось больше бороться, когда не хотелось жить. Как быстро деградировал

мир. Тысячелетнее развитие и падение в бездну за каких-то жалких пятнадцать-двадцать лет. Марс отцепился от ветки и побрел дальше.

Окраины города показались, когда стало темнеть. Две большие трубы завода возносились в небо словно обелиски. Вереница серых многоэтажек, многие из которых были обрушены, пустые заваленные мусором лабиринты улиц. Солнце закатывалось в огромную черную тучу. Ночью явно польет дождь или пойдет снег, а может и то, и другое. Нужно было найти ночлег. Марс вздрогнул. Он ненавидел города. Он ненавидел любые места, где можно было встретить себе подобных. Он снова взглянул на тучу, которая методично пожирала солнце и, прижав бок рукой, перебежками поспешил к каменным постройкам. Украдкой он прошел по улице до стоящего отдельно двухэтажного дома. Пролез через разбитое окно внутрь. Полная разруха. Все что можно было из него вытащить, давно вынесли. На всякий случай обыскал шкафы, но кроме пыли и грязи ничего не обнаружил. Желудок заурчал и рот наполнился вязкой слюной. Не в силах проглотить ее он сплюнул на пол и растер ногой. Двери все нараспашку кроме одной. Марс настороженно пошел к ней, но скрипучий пол все равно выдавал его присутствие. Он приоткрыл дверь, в нос ударило едким запахом тлена и гнили. На кровати два сгнивших трупа, похожих на мумии: мать и ребенок лет восьми застыли, обнимая друг друга. Рядом посеревшая от времени кукла. Справа на тумбочке покрывшиеся пылью распечатанные таблетки снотворного. Тут же у тел куча засохших личинок, из которых вывелись мухи. Пол усеян мертвыми насекомыми. Их маленькие тельца хрустят под ногами, когда делаешь шаг. Омерзительно. Мать решила за двоих. Тут нет смысла в чем-то кого-то обвинять. Сейчас такой мир. Возможно, для них в тот момент это было лучшим решением. Так поступают многие. Сейчас ребенком лучше не быть. Точнее сказать, лучше не рождаться вовсе. Это лучшее благо, которое могут сделать родители. Умереть от голода или попасть в лапы шайки бандитов гораздо страшнее. Марс достаточно повидал, на что способны люди, и поэтому, смотря на эту страшную картину, жалости не возникало. Все человеческое в людях умерло. Мы скатились к Средневековью. Хотя нет, намного дальше. Нет никаких законов, нет никакой морали, есть только инстинкты. Он смотрел на них, прикрывая рукой нос и рот. О чем он думал в этот момент? О чем и все остальные, он просто хотел выжить, хотел найти Катю. Хотел найти такое место, где можно не думать о том, что тебя могут убить из-за обуви или банки тушенки, убить просто так для удовольствия, потому что дозволено и за это ничего не будет, или просто убить ради того, чтобы сожрать. Он резко повернулся. Напротив кровати стоял шкаф. Марс открыл дверцу: внизу скомканные одеяла, на вешалках несколько детских платьев, женская ночная рубашка. Остальное, наверное, вынесли до него. Снял все, что висело на вешалках, смастерил что-то наподобие подушки, засунув в ночнушку детскую одежду, забросил ее под кровать вместе с одеялами. Подошел к окну и приоткрыл форточку, сам залез под кровать и укрылся. Кость, словно оружие, положил рядом с собой. Мертвецы – лучшая защита. Кто станет искать живого среди мертвых? За окном завыл ветер,

почти совсем стемнело. Эту ночь можно было выспаться без опасений, что тебя кто-то найдет.